

На следующий день, я, как и договорился с юной оммёдзи, пришёл к ней домой. М-да... Походу, она забыла. Судя по её виду, с которым она открыла мне дверь, она только проснулась. Кое-как придя в себя от солнечного света, она, поняв или вспомнив, что я должен был прийти, резко захлопнула дверь. В квартире послышался грохот. Спустя несколько минут, она снова открыла дверь и, улыбаясь,пустила меня. М-да... Видно, что здесь живет ребёнок, причем в одиночку. Даже несмотря на то, что она убралась, судя по грохоту, здесь был срач, это ещё мягко говоря. Даже сейчас, заляпанные, по-видимому, колой обои, что-то разлито на столешнице котацу, под покрывалом которого виднеются собранные в кучу упаковки от "бичпакетов" и пустые бутылки. Разбросанные чулки, которые она, наверное, не успела убрать (запихать) в шкаф, который вот-вот лопнет от перегруза.

Сделав вид, что я не обратил на всё это внимания, я просто прошёл внутрь и уселся на пол, ожидая, пока девочка приведёт себя в порядок.

Юра, как только вышла из ванной, уселась напротив меня, разложив несколько тетрадок и старинных учебников, написанных от руки.

— Вот. — указав пальчиком на один из учебников, начала Юра. — это основа, сейчас я, вкратце, объясню, а дома ты прочитаешь от корки до корки и завтра я проверю!

— Слушаюсь, Юра-сенсей! — улыбнувшись на манеру "тридцать два не предел", воскликнул я. Девочка покраснела, а затем, сделав вид, что она не обратила на это внимания, приставила кулачок ко рту.

— Кхм... Так вот...

* * *

Из того, что объяснила мне оммёдзи, я понял не много. Тут, скорее, непонятность самой культуры оммёдо сыграла свою роль. Я понял, что оммёдо — это путь очищения Инь и Ян, учение, пришедшее в Японию из средневекового Китая, как и иероглифы. Само оммёдо, как путь изгнания демонов и очищения скверны, появилось относительно недавно. До этого оммёдзи занимались астрологией, гаданием по звёздам и прочим "волшебством" при императорском дворе. Позже, когда появилась ярко выраженная опасность со стороны аякаши, оммёдзи стали практиковать свою "магию" в боевых целях. Свою магию они строят на учении У-син. Которое так же пришло из Китая.

У-син — это философия пятичленной структуры, определяющая основные параметры мироздания. Оно используется почти во всех традиционных учениях: в медицине, гадательной практике, боевых искусствах, нумерологии, в искусстве Фэн-шуй и т. д. Почему она называется пятичленной? Потому, что раньше всё делили на пять. Пять времён года, да-да, именно пять. Пять пальцев, пять стихий, пять отрезков суток, пять великих праздников, пять чувств, пять органов чувств, пять органов, в которых заключается наиболее сильная энергия, пять звёзд (планет) и так далее.

Из всего этого оммёдо взяло только учение о пяти стихиях и звёздах. Странно только всё это. Пять стихий у них это: дерево, огонь, земля, металл, вода. Пять звёзд: Юпитер, Марс, Сатурн, Венера, Меркурий. С чего они вообще взяли, что это звёзды? Это планеты! Ладно ещё стихии, я с этим более-менее могу согласиться, это ещё хоть как-то закреплёно логикой.

Дерево порождает Огонь. Бумага, которая изготавливается из дерева, легко горит. Иногда лесные пожары возникают из-за трения деревьев. Поэтому древние верили, что дерево порождает огонь.

Огонь порождает Землю. Когда огонь возгорается, он приобретает форму, но когда он затухает, форма исчезает и остаётся лишь зола, которая соединяется с землей. Поэтому древние верили, что огонь порождает землю.

Земля порождает Металл. В нашей повседневной жизни мы широко используем металл, который всегда добывается из земли. Поэтому считается, что земля порождает металл.

Металл порождает Воду. Там, где проходят рудные жилы, всегда находили воду. Из всех природных веществ ничто не притягивает сырость так легко, как металл. По этой причине древние считали, что металл порождает воду.

Вода порождает Дерево. Существуют две основные категории живых организмов на земле: животные и растения. И обе эти категории не могут существовать без воды. Животное умрёт, если от него отделить какую-либо важную часть, но растение, даже если его вырвать, будет продолжать цвести, если его поставить в воду. Поэтому считается, что вода порождает дерево. Поскольку среди первоэлементов существует не только гармония и взаимопорождение, но и вражда, существует и теория взаимной борьбы и уничтожения первоэлементов или, как его назвала Юра, взаимопреодоление. Что на рисунке показано как пентаграмма в виде звезды в круге из стрелок.

Дерево побеждает Землю. Чтобы дерево могло расти, оно взламывает почву, чтобы запустить в неё свои корни. Поэтому древние считали, что дерево побеждает землю.

Земля побеждает Воду. Вода текуча и бесформенна. В зависимости от топографических особенностей, она принимает форму моря, пруда или реки. Поэтому древние считали, что земля побеждает воду.

Вода побеждает Огонь. Это древнее поверье имеет под собой вполне очевидное основание.

Огонь побеждает Металл. Любой металл представляет собой довольно твердую субстанцию, но огонь делает его текучим, благодаря чему становится возможным изготовление предметов из него. Поэтому древние верили, что огонь побеждает металл.

Металл побеждает Дерево. При помощи специальных действий, варьирующихся от простой рубки деревьев до строительства деревянных построек, деревья легко трансформируются металлическими инструментами. Поэтому считается, что металл побеждает дерево.

Юра рассказала, что её клан использует, в основном, воду. Но тот, кто сможет постичь все стихии, станет величайшим оммёдзи. Единственным известным разумным, которому, за всё время существования оммёдо, удалось это сделать, был, что, наверное, очевидно, Абе но Сеймей. Девочка ещё не знает, что он ёкай. Раз я тоже ёкай, значит, у меня такой же потенциал, даже больше, учитывая "систему".

— Теперь, я расскажу тебе про шикигами. — достав листочек в форме человека, исписанный иероглифами, проговорила девочка. — Шикигами — это духи, которые также были раньше ёкаями, но мои предки, победившие их в бою, заключили тех вот в такие талисманы. Мы используем их, чтобы сражаться с другими ёкаями, или, объединившись, увеличить свои возможности. Но на это способны только самые одарённые. И я одна из них! — гордо заявила девочка.

— Юра-сенсей, а теперь вопрос. Нужно ли тратить какую-нибудь энергию, типа Ци, или что-то подобное? — спросил я.

— Да. Оммёдзи используют внутреннюю духовную энергию, чтобы взаимодействовать со стихиями, но для этого нужно много и упорно медитировать. — умным видом пояснила Юра. Только она хотела продолжить, как у меня зазвонил телефон.

— Извини, я отвечу. — сказал я и достав телефон, приложил его к уху. — Слушаю. Что? Кто приехал? Да неужели. Хорошо, скоро буду. — захлопнув крышку телефона, я поднялся с пола и прихватив с собой книжки, направился к выходу. — Спасибо, Юра-сенсей. — опять улыбнулся, заставив девочку покраснеть. — Мне нужно идти, отец приехал, завтра загляну!

— Ага...

Сгенерирован квест: Набить морду блудному отцу.

Настучать по голове Нура Рихану за то, что бросил вас с матерью на семь долгих лет.

Ранг: Легендарный.

Награда: 5000 опыта. +1000 уважения клана. +1500 уважения отца.

Штраф за провал/отказ: лишение титула главы клана.

Принять / Отказаться ?

Я ждал этого.

* * *

Зайдя на территорию клана, я увидел улыбающегося отца, в окружении соклановцев и двух его жён: мягко улыбающийся Ямабуки Отоме и мамы, которая что-то увлечённо рассказывала, но печальный взгляд говорил о многом. Отец же, в своём любимом полосатом кимоно, сидел на чемодане, закинув ногу на ногу, прикрыв одни глаз, улыбаясь и куря трубку, и слушал мать.

Сделав шаг вперёд, одновременно преображаясь в свою форму ёкая, и выпуская волну ёки в воздух, тем самым заставив всех присутствующих, кроме отца, вздрогнуть, я дал о себе знать. Заметив меня, он улыбнулся ещё шире и, поднявшись с чемодана, раскинув руки в стороны, направился ко мне, чтобы обнять.

— Рикую! — воскликнул он.

— Отец! — таким же тоном ответил я, так же раскинув руки, после чего резко сблизился с ним, так, что кроме Ао и Куро с отцом, никто не заметил, и впечатал кулак прямо ему в лицо, отправляя в продолжительный полёт. — Я тебя ждал!

— Господин! — воскликнули одновременно Цура и Нурэ-онна, подбегая ко мне, но я остановил их жестом. Сецура же лишь улыбнулась, прикрыв рот рукавом своего кимоно. Мама и остальные непонимающе посмотрели на меня, но я просто, не обращая на них внимания, направился к поднимающемуся отцу. Сейчас, когда я в форме ёкая, наши статусы почти равны, поэтому я могу себе это позволить. Но если бы я не проглотил проклятье того дома... мне до него было бы далеко.

— Рикую, что ты творишь? — выкрикнула мама.

— То, что обычно делают отцы, а не наоборот — провожу воспитательные работы.

— Ох-хо... Хороший удар, сынок. — потирая подбородок, проговорил Рихан, сплёвывая кровь. Приложив руку к челюсти, он с хрустом вправил её, после чего его рука загорелась слабым золотым светом и кровь на его лице исчезла. — Видно, что мой сын!

— Научишь? — имея ввиду целительную технику, спросил я, подходя ближе, кладя руку на рукоять катаны, обычной. Ненекиримару остался в инвентаре. — Хотя нет... Сначала я научу тебя кое-чему. — резко вынимая меч из ножен и останавливая его прямо у горла отца, проговорил я, улыбнувшись на манер отца, также прищурив один глаз.

— Даже так... — отодвигая лезвие двумя пальцами, протянул Рихан. — И чему ты меня можешь научить, Третий? — доставая свой клинок из ножен, спросил он.

— Например, тому, что нельзя просто так уйти, оставив огромный клан на престарелого ёкая, который при малейшем напряжении может развалиться, и на мелкого сына, которому было всего шесть лет!

Удар, но он защитился своим мечом и разорвал дистанцию, мягко приземлившись на обе ноги. Сейчас во мне говорит не ребёнок, обиженный на отца, тем более, как отца я его не воспринимаю, в отличие от матери. Во мне говорит человек, который просто не понимает и не принимает такого поведения главы огромного клана, который занимает территорию по всей центральной Японии! Это просто безответственно.

Ещё один удар, но он проходит сквозь него, тоже использует Кьёка Суйгетсу, но на мне это не сработает! Выбрасываю свою ёки в воздух, перебарывая его трепет своим, и вижу настоящего, который, видать, сильно ошарашен тем, что мне удалось преодолеть его страх. Быстрое сближение и я наношу ещё один рубящий удар прямо по его ногам, но тот, быстро сориентировавшись, уворачивается.

— Могу научить тебя тому, как обращаются с женщинами! — в пылу сражения выкрикиваю я, чем сильно удивляю всех тут собравшихся. — Раз ты собрал гарем, ты должен уделять внимание каждой и не быть к кому-то более добрым и ласковым, все должны быть равны! Даже дед... Хотя нет, дед тоже плохой пример, от него ко мне сбегает. — на этих словах отец едва слышно хохотнул. — Ладно, приведу себя в пример, я уделяю внимание всем и равное, не возвышая кого-то, и не показывая свою любовь кому-то одному, когда придёт время я выберу ту единственную, а может и не единственную, но они все будут равны для меня. А ты взял и свалил, найдя свою старую любовь! А как же мама?! Просто взял и бросил её! Она, хоть и не показывает этого, делая вид, что рада за тебя и Ямабуки-сан, но на самом деле она плакала, каждую ночь!

После этих слов отец так резко застыл на месте, что мне пришлось резко остановить клинок, чтобы не срубить ему голову. Он медленно повернул голову, лицом к толпе, и пустым взглядом посмотрел на Вакану, глаза которой были мокрыми от слёз. Она держала руки прижатыми к груди и, всхлипывая, смотрела на нас. Мы сделали ей только больнее...

— Прости... — услышал я, как тихо прошептал отец, глядя на маму. — Я не понимал. Прости, Ри... — договорить я ему не дал, быстро сблизившись и повторно впечатав кулак в его челюсть, снова уронив его на землю.

— Придурок. — сухо бросил я и помог ему подняться, попутно отмахиваясь от оповещения о завершении квеста. — Не предо мной извиняйся. — отец непонимающе посмотрел на меня, но потом понял и, повернувшись в сторону мамы, улыбнулся, по-доброму, а не как обычно и сказал:

— Ты прав...

* * *

Как только все успокоились, мы все сели ужинать, а после отец рассказал, зачем приехал. Оказывается, что это действительно не он ломает печати в Киото, ну, кто бы сомневался. И он нашёл возрождённый Хякки Моногатари, в частности, Энчо, но тот, перехитрив отца, скрылся в неизвестном направлении. И прибыл он только, чтобы предупредить нас лично, хотя нет... Всё же, не только из-за этого. Ну, как было логично предположить, духи, или, по-другому, ёкаи, живут не только в Японии и один старый друг отца, из-за океана, должен скоро приехать. Якобы установить деловые отношения с Японией, а мы, как самый крупный клан и тем более находящийся прямо в центре страны, лучше подходим для сделки. И я, как нынешний глава клана, должен буду принять гостей.

Но не это меня беспокоит. А хитрый, играющий взгляд отца, который постоянно скакал от Сецуры с её дочкой, на Нурэ-онну, которые сидели подле меня. Думается мне, что здесь, в этой сделке, есть подводные камни, о которых отец забыл сказать, либо специально умолчал...

* * *

Сон в своей кровати. НР/МР восстановлены.

Все негативные эффекты сняты.

Мысленно отмахнувшись от сообщения, я расклеиваю глаза и, посмотрев на свои руки, замечаю, что обе прижаты девушками, которые, по-видимому, использовали те как подушки. Странно, не думал, что Нурэ-чан осмелится на такое, ладно ещё Цурара, я от неё такого ожидал, но чтобы Аои... Что-то здесь нечисто. А, ясно где собака зарыта. Вон как от них перегаром несёт. Видать, вчера на попойке в честь приезда отца наклюкались и, когда я уснул, пробрались в мою комнату. Странно, что Сецура не здесь. А нет. Я ошибся. Вот она, прямо в ногах уснула. Даже когда спит скрывает своё присутствие, вот, что значит высокоуровневый ёкай.

Ладно, не будем сейчас восхищаться, нужно вставать. А то я уже слышу, как там за за дверьми сёдзи шепчутся. И чувствую ёки отца.

Аккуратно вытащив руки из под девушек, я поднялся и, перешагнув через Сецуру, направился к двери, попутно накидывая кимоно. Отодвинув дверь, я увидел отца и маму с Ямабуки Отоме, сидящих на корточках прямо перед входом.

— И что вы тут такое делаете? — приподняв бровь, спрашиваю я, прекрасно зная ответ.

— Э... Ну, это... — замялся отец, натягивая нервную улыбку и оглядываясь на своих женщин в поисках помощи. — Мы будить вас пришли!

— Все вместе? — спросил я, сложив руки на груди.

— Ну, это... мы... — тыча пальцем в щеку, протянула мама. — Ну вас же много, вот и нас тоже!

— М-да... Ладно, будите их, я умываться. — протискиваясь вперёд, сказал я. Но был резко перехвачен отцом и оттащен в сторону, подальше от женских ушей.

— Ну и как? — приставив руку ко рту на манер рупора, прошептал он мне на ухо. — Как тебе Нурэ-онночка? А Сецура-сан с Цу-чан, а? Даже мне не удалось уговорить эту Юки-онну, она всегда оставалась верна старику, но у тебя получилось, не поделишься секретом?

— Как, что? Не было ничего, извращенец. Мы просто спали. — мне показалось, или я сейчас как-то огорчённо это сказал? — И не называй Цунару Цу-чан, когда её так называет кто-то другой, кроме меня, она обижается. И только маме она может это простить, когда та случайно так её назовёт. Это тебе так, на будущее, если не хочешь, однажды проснуться с сосулькой между ног. А насчёт секрета... то я сам не знаю, я просто делаю то, что делаю. Вот и всё. — развёл я руками. — И это... ты бы не смотрел больше на других женщин, за двумя-то уследить не можешь.

— Никогда не думал, что меня будет отчитывать собственный сын... — натянуто улыбнулся Рихан.

— В данный момент я тебе не сын, а глава клана, в котором ты состоишь и, как глава, я вправе тебя отчитывать.

— Но ведь я тоже глава... — притворно обиделся он.

— Оставив пост на своего отца и отправившись шататься по миру, ты лишился этого титула. Ты оставил своё хякки яко на произвол судьбы, тебе повезло, что дед был ещё в состоянии его возглавить, и теперь "Вторым" тебя будут называть только из-за привычки, а не из уважения. Сам виноват, таковы законы мира ёкаев. Будь ты хоть трижды самым уважаемым и сильным ёкаем, нарушив законы ты становишься никем.

— И то верно... Ладно, пойдём завтракать, не будем заставлять народ дожидаться. — положив руку на моё плечо и улыбнувшись, сказал отец.

Сев во главе зала, я стал есть пищу, которую, судя по замороженному виду, приготовила Цурара. Осмотрев зал, я услышал перешёптывания маленьких аякаши.

— Слышал? Говорят, что в Шикоку появились какие-то семь странников. По слухам, если кто-то с ними столкнётся, то его ждёт смерть или другое несчастье... Они носят сплетённые из травы плащи и шляпы.

— Чушь всё это! — выкрикнул слегка подвыпивший Нато-козу. — А даже если и так, нам бояться нечего, с нами ведь юный гений клана Нура — Третий глава! Он со всеми разберётся!

— Верно, тем более, господин Рихан тоже здесь.

Значит, они уже здесь... Нужно действовать, иначе я потеряю много божеств этих земель, как и в каноне. Но как мне это проверить? Не могу же я просто так сказать, чтобы ёкаи отправились защищать богов. Для них это будет беспричинно, хоть они и выполняют приказ. Хотя... По городу летают вороны Санбагарасу, и на святилищах тоже, если что-то произойдёт — мне сообщат. Буду просто ждать. Это хороший шанс выявить крысу в клане, который скрывается под видом одного из глав. Точно не помню, под каким образом скрывается "мозг" Санмото, но в каноне он аж до финальной арки скрывался в клане.

— Господин, там странные личности перед входом! — влетел в комнату Карасу-тэнгу.

— Они представились? — приподнимаю я бровь.

— Говорят, что договорились со вторым о встрече. — припав на колено, сказал ворон.

— Отец, ты же сказал скоро, а не завтра! Мы даже не подготовились их встречать!

— Ну извини, оплошал. — почесал он затылок, улынувшись.

— Ладно, пойдём, познакомишь. — поднимаясь из-за стола, проговорил я, преображаясь в форму ёкая и накидывая красное хаори с гербом клана на спине, которое мне подала Кэдзёро. За мной следом поднялись все мои приближённые: Цурара, её мать, Аотобо, Куротабо, Нурэонна, все трое Санбагарасу и Кубинаши с Кэдзёро, Зена и Сёэя сейчас здесь нет. Так же с нами пошли мать и Рихан с Ямабуки-Отоме.

Выйдя на двор, я заметил перед входом небольшую делегацию из человекоподобных ёкаев. Только по одному из них было понятно, что это не человек. Потому что это был драконид. А остальные самые обычные люди, европейской наружности: первым был высокий мужчина с короткими чёрными волосами, бородкой и горящими красными глазами, одетый в тёмно-красный смокинг и чёрную рубашку. Рядом с ним стояла высокая девушка, блондинка с ярко-зелёными глазами, одетая в облегающее чёрное платье с красным поясом. Между ними стояла девушка чуть пониже, лицом похожая на предыдущую девушку, а волосами и глазами на мужчину. На ней было надето короткое красное платье с чёрными узорами и длинные сапоги. Она смотрела на меня таким взглядом, от которого мне захотелось ей врезать. Честно, я не бью женщин и девушек, но от её взгляда я захотел нарушить это табу. За этой троицей стояли остальные, по-видимому, прислуга. Ничего необычного, простые люди, одетые в наряды дворецких и горничных, а вот драконид меня заинтересовал. На нём были надеты латы, и весьма неплохие, даже их характеристики посмотреть не удалось. Хотя стату самого ящера я могу спокойно увидеть. Из всех них, меня в форме ёкая превышает только первый. Он и отца превосходит намного, по уровню он выше даже старика, только вот на нём нет дебафов "вырванное сердце" и "старение", как у того. Я вышел вперёд и неглубоко поклонился, поприветствовав их на английском.

— Ох, так вы знаете английский, но не утруждайте себя, мы все знакомы с японским. — удивился мужчина.

— Что-ж, тогда позвольте повториться. Рад приветствовать вас в нашем скромном имении. Я — Нура Рикую, Третий глава клана Нура и Третий владыка парада сотни демонов Канто. Прошу, проходите и чувствуйте себя как дома. — сделав широкий жест, указав на дом, проговорил я.

— Ого, какие манеры! — воскликнул гость. — Учись у него, дочь. Ах, да... Я же сам не представился. Прошу меня простить. — поклонился он. — Меня зовут Влад Басараб, также известный как Цепеш и граф Дракула. Но это всё приукрашено людскими выдумками. Многого из того, что про меня говорят, я не делал. — улыбнулся он, показывая клыки. — Это моя жена Эльмина и дочь Серана. — указал он на девушек рядом. — А также Жозеф, Иван, Юлия, Кристина и Драго. — указал он на оставшихся.

— Приятно познакомиться. — улыбаюсь я.

— Какой милый молодой человек. Правда, Серана? — ткнула свою дочь девушка.

— Не знаю. — буркнула та в ответ.

— Ну, всё, хватит этого! — воскликнул у меня из-за спины отец. — Иди сюда, Цепеш!

— Рихан! Сколько зим! — воскликнул тот в ответ и, обойдя меня, крепко пожал отцу руку, а затем врезал ему, роняя того на землю. — Это тебе за то, что переспал с моей бывшей женой, козлина!

— Так ведь я не первый... — улыбнулся он. Отец... Тебя ведь сейчас тут закопают заживо.

— Согласен. И я благодарен тебе, за то что открыл мне глаза. — протягивая руку и помогая Рихану подняться, проговорил Дракула. — Именно поэтому я выбрал твоего сына тем, кто станет достойным мужем моей дочери!

— Что?! — одновременно выкрикнула женская половина моих приближённых. И я с ними согласен.

— Извините, но могу я сказать? — напомнил я о своём присутствии. — Лично я против подобного рода браков. Да и несогласны будут некоторые особы, которые добивались моего расположения уже многие годы. Может, пройдем внутрь и всё обсудим?

— Господин. — сядясь мне на плечо, прошептал Карасу-тэнгу. — Вороны заметили, как странная группа ёкаев собирают "страх" в городе. Они рушат дома и нападают на людей.

— Правда?

— Вороны говорят, что их лидер что-то говорил про смену власти в Канто. — прошептал Карасу-тэнгу.

— Если они пришли захватить нас, тогда мы их уничтожим.

— Господин!

— Ао, Куро, отправляйтесь к Коке-химе, она сильнейшее божество удачи в Канто. Раз уж они решили захватить нас, то сначала они должны лишить нас поддержки. Санбагарасу, отправляйтесь и сообщите остальным богам об угрозе. — начал раздавать я приказы. После чего развернулся к гостям и немного поклонился. — Извините за то, что вам приходится всё это наблюдать.

— Ничего! — воскликнул Влад, улыбнувшись. — Будет очень интересно посмотреть на то, как Третий Нурарихён ведёт своё Хякки.

<http://tl.rulate.ru/book/25012/541944>